

Г.С. Фрадкин

ПЛОДОТВОРНОЕ СОДРУЖЕСТВО ЯКУТСКИХ И НОВОСИБИРСКИХ НЕФТЯНИКОВ

(воспоминания геолога-нефтяника и «якутского десантника»)

В 1949 г., будучи студентом пятого курса геофака Саратовского государственного университета, я впервые услышал из доклада профессора А.И. Олли на ученом совете о геологических предпосылках и актуальности обоснования принципиально новой для Якутии концепции промышленной нефтегазонасыщенности угленосных отложений верхнего палеозоя и мезозоя Вилюйско-Предверхоанского региона. Начиная с 1930-х годов традиционными на востоке Сибирской платформы были поиски залежей в кембрийских и более древних толщах, а преимущественно континентальные угленосные породы верхоянского комплекса априори оценивались как бесперспективные в нефтегазонасыщенном отношении. Соответственно, предложенная новация изначально не поддерживалась руководством Мингео СССР и весьма равнодушно была воспринята большинством якутских нефтяников. Неискушенный в научных дискуссиях и увлеченный завершением дипломного проекта, я загорелся новой научной концепцией и обратился с письмом к главному геологу Якутского геологического управления (ЯГУ) Фабиану Григорьевичу Гурари, в котором обосновывал свое желание участвовать в реализации нефтегеологических рекомендаций саратовцев. Одновременно отказался от предлагаемой мне аспирантуры и настоятельно попросил Госкомиссию направить нас с женой на постоянную работу в Якутию.

Всё было согласовано, однако жизнь и реальные события развивались с большим отклонением от намеченного сценария. Неожиданно сменили главного геолога ЯГУ, затягивалось формирование нового направления поисков, и в действительности поисковые работы продолжались по ранее сверстанному плану. Сложившаяся ситуация остудила студенческую эйфорию, но, к счастью, не обескуражила и не выбила из седла. Прибыв в Якутск 16 августа 1951 г., я буквально через два дня отбыл уже в качестве прораба-геолога Средне-Ленской съемочной партии на попутной барже по р. Лене на экспедиционную базу (пос. Мухтя, ныне – г. Ленск). В первый полевой сезон работы проводились на площади в пределах зоны сочленения Предбайкальского прогиба и Алданской антеклизы. Мы выполнили кондиционную съемку, закартировали нижнепалеозойские и докембрийские толщи и, успешно завершив полевые работы, вернулись на камеральную обработку материалов в Якутск.

Вот здесь-то для меня и якутских единомышленников, поверивших в потенциальную продуктивность верхоянского комплекса, впервые появился добрый гений А.А. Трофимука, только что переведенного из Башкирии в Москву на должность главного геолога «Главнефтегазразведки» Миннефтепрома СССР. Он решительно поддержал новую концепцию и убедительно настоял на развертывании поисково-разведочных работ в зоне сочленения Вилюйской синеклизы и Предверхоанского прогиба. При его поддержке в целях укрепления руководства нефтепоисками в восточной части Сибирской платформы на должность начальника ЯГУ был назначен профессионал своего дела, нефтегазоразведчик с опытом эффек-

тивной работы в Куйбышевском Поволжье – Николай Васильевич Черский. Судьба уготовала им с Андреем Алексеевичем плодотворную творческую дружбу в течение всей жизни с момента первой личной встречи в Якутске в 1958 г.

Завязавшиеся производственные контакты в последующем чрезвычайно позитивно сказались на успешном развитии Якутского филиала СО АН и наиболее отчетливо – на истории поисково-разведочных работ на нефть и газ Восточной Сибири. В открытых на востоке Сибирской платформы Лено-Тунгусской и Хатангско-Виллюйской нефтегазоносных провинциях вскоре были выявлены промышленные месторождения, выполнены и зарегистрированы два научных открытия: 1) свойство природных газов образовывать в земной коре и водах Мирового океана скопления твердых углеводородов (газогидратов); 2) генерирующий эффект механохимических процессов. Помимо установленной продуктивности докембрийских и верхнепалеозойско-мезозойских толщ, в осадочном чехле Сибирской платформы аргументирована потенциальная нефтегазоносность среднепалеозойского комплекса и как высокоперспективные в девонских и пермско-триасовых отложениях оценены благоприятные структуры шельфовой зоны Северного Ледовитого океана. В 1956 г. было открыто первое Усть-Виллюйское газоконденсатное месторождение, неоспоримо подтвердившее научный прогноз о промышленной продуктивности верхоянского комплекса, а в 1967 г. виллюйский газ пришел в Якутск.

В 1958 г. на рабочем совещании в Новосибирске состоялось знакомство возглавляемой Н.В. Черским группы якутских нефтяников с А.А. Трофимуксом. С этого момента творческие связи новосибирских и якутских специалистов стали тесными, а деловое общение – более содержательным и эффективным: консультации, семинары, межведомственные и международные экспедиции в Якутии, сближение с ведущими учеными и коллективами экзогенного отделения ИГиГ. В 1968 г. мы с супругой получили любезное приглашение от Андрея Алексеевича и заведующего лабораторией В.С. Вышемирского перейти в ИГиГ на постоянную работу. Благодарно согласившись, мы вскоре переехали из Якутска в Академгородок. Я включился в тематику обоснования промышленной нефтегазоносности разновозрастных этажей чехла восточной части Сибирской платформы. Антонине Фирсовне после защиты кандидатской диссертации по спорово-пыльцевым комплексам мезозоя Якутии пришлось переориентироваться на изучение палинологии и стратиграфии третичных отложений Северо-Востока СССР.

Д.г.-м.н. Г.С. Фрадкин
и к.г.-м.н. А.Ф. Фрадкина

Начался принципиально новый этап нашей профессиональной деятельности. Несравнимо более высокий научный уровень коллектива и постоянно усложняющиеся задачи требовали полной самоотдачи. Этому способствовала творческая атмосфера в осадочном отделе: регулярные научные семинары в лабораториях, ученые советы с яркими докладами академиков и ведущих сотрудников, практически неограниченные полевые работы, командировки по целевым вопросам и для участия в тематических совещаниях, систематический обмен информацией и накопленным опытом. Здесь царил дух плодотворного научного творчества, коллективизма и доброжелательности. Директор института,

его заместители и все руководители подразделений были легко доступны, абсолютно открыты и по-доброму настойчиво ориентировали сотрудников на непрерывный рост квалификации и повышение эффективности работ.

Научный состав ИГиГ к этому времени уже был очень сильным. Отцы-основатели института на первом этапе «поштучно» подбирали выпускников разных вузов страны из числа рекомендованных кафедрами и ведущими учеными. Последовательное и глубоко продуманное соединение научных школ и различных по возрасту, но в основном молодых ответственных исполнителей способствовало созидательному и результативному научному творчеству. В целом это было золотое время: каждый в отдельности и все вместе работали самоотверженно и продуктивно. Жили скромно, но очень дружно и весело.

Мы с женой благополучно вписались в коллектив и начали исследования, предусмотренные планом НИР осадочного сектора. К сожалению, непредвиденные обстоятельства вскоре потребовали от меня служебных перемен. В связи со смертью директора Института геологии (ИГ) ЯФ СО АН СССР К.Б. Мокшанцева и необходимостью усиления тектонического и нефтегеологического направлений, по просьбе Н.В. Черского Андрей Алексеевич предложил мне в 1978 г. бессрочную командировку в Якутск в качестве заместителя директора ИГ ЯФ. Прикомандирование затянулось на десять лет. Это были очень интересные и весьма результативные годы, ознаменовавшиеся теснейшим сотрудничеством и реальным укреплением деловых контактов двух наших институтов. Общение коллег было многогранным: подготовка и обсуждение совместных трудов, взаимные консультации, регулярный обмен информацией и совместные полевые работы. Нередко такие контакты завершались переездом ряда новосибирских ученых в Якутию на постоянную работу (Л.М. Парфёнов, В.Д. Суворов, К.И. Микуленко и др.).

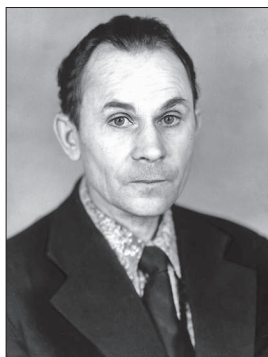
Особо эффективными были специализированные международные экспедиции, возглавляемые академиками А.А. Трофимуким, Н.В. Черским, А.Л. Яншиным, Ю.А. Косыгиным, Б.С. Соколовым. Гидами и консультантами в основных маршрутах были ведущие ученые наших институтов (В.С. Вышемирский, М.А. Жарков, Ч.Б. Борукаев, А.К. Башарин, В.В. Хоментовский, Л.Н. Репина и многие другие). На ученых советах и межлабораторных семинарах апробировались диссертации и подготовленные к печати монографии, а также коллективные

Д.г.-м.н. Г.С. Фрадкин выступает на рабочем семинаре геологов-нефтяников ИГ ЯФ СО АН. Слева – директор института К.Б. Мокшанцев

К.г.-м.н. И.А. Олли

В.В. Рябов

Т.Я. Карасёва

труды совместно проведенных всесоюзных совещаний и запланированных серий («Тектоника Сибири» и др.). Почти все диссертации якутян (Г.С. Фрадкин, А.Ф. Сафронов, В.А. Каширцев, В.В. Гайдук, О.Н. Изосимова и др.) защищены на ученых советах ИГиГ, а многие диссертации, монографии и сборники статей новосибирцев (Л.Н. Репина, А.К. Башарин, Ч.Б. Борукаев, А.И. Варламов и др.) апробированы и обсуждены в Якутии.

В 1988 г., по достижении 60 лет, я обратился в Президиум ЯФ СО АН с просьбой о служебной отставке. При поддержке А.А. Трофимука вернулся в родной институт на ранее занимаемую должность старшего научного сотрудника лаборатории геологии нефти и газа, а затем перевелся в лабораторию геотектоники. Мне была предоставлена возможность участвовать в работах по детализации тектонического и нефтегеологического районирования Сибирской платформы, обоснованию нефтегазоносности Восточной Сибири и прежде всего Якутии. Это был новый виток моей творческой деятельности в ИГиГ, уже в существенно обновленных экономических и административно-кадровых условиях. За прожитые годы коллеги, с которыми довелось начинать работу в институте, профессионально сильно выросли, обрели авторитет и широкое признание. При этом, естественно, все мы постарели; многие лидеры ушли из жизни, оставив свои труды и светлую память, мудрые советы и наказы молодым ученым.

В нефтегеологическом и тектоническом коллективах, в которые я попал после возвращения из Якутии, как говорится, жизнь была ключом. Региональные исследования сочетались с фундаментальными обобщениями, регулярно проводились семинары с обсуждением достигнутых результатов и первоочередных задач, комплектовались межлабораторные отряды и организовывались выезды в поле. Академики А.Л. Яншин, Б.С. Соколов, Ю.А. Косыгин, Н.Н. Пузырёв и многие ведущие ученые ИГиГ (М.А. Жарков, А.В. Каньгин, В.В. Хоментовский, Ч.Б. Борукаев, В.Д. Суворов) содействовали развитию и совершенствованию нефтегеологических и формационно-тектонических исследований в специализированных лабораториях и тематических партиях различных геологических организаций Восточной Сибири.

Весьма эффективными в этом отношении были регулярные межведомственные и международные экспедиции во главе с ведущими новосибирскими и якутскими специалистами, связанные с деятельностью Тектонического совета или оргкомитетов международных геологических конгрессов. Как правило, такие экспедиции проводились по крупным водным артериям, с изучением и полевым анализом важнейших параметров разнотипных структурных элементов, и сопровождалась широким обсуждением на рабочих семинарах, проходивших непосредственно на классических обнажениях или в специально оборудованных кубриках теплоходов. Наиболее важные дискуссионные вопросы затем подробно анализировались в лабораториях, живо обсуждались на межлабораторных семинарах, в диссертационных и подготовленных к печати работах.

Мне неоднократно доводилось еще в период работы в Якутии докладывать на таких семинарах результаты проведенных формационно-тектонических и нефтегеологических исследований, представлять содержание кандидатской и докторской диссертаций, подготовленные к печати моногра-

фии, а также коллегиальное обоснование сверхглубокой скважины в Вилюйской синеклизе. Председательствовали на таких семинарах обычно члены Академии. Менялись аудитории (вплоть до коттеджей академиков Ю.А. Косыгина, А.Л. Яншина и А.А. Трофимука) и состав участников, но неизменной оставалась полная свобода мнений, высокая требовательность, принципиальность, объективность и поразительная доброжелательность лидеров. Одобрение, критические замечания и даже негативные рекомендации тематических форумов воспринимались докладчиками без обид и амбиций. Особое место в совершенствовании понятийно-терминологической базы имели опубликованные в те годы справочники и периодически созываемые неформальные общеинститутские совещания, иногда переходящие в широкие дискуссии (формализация геологических понятий, методы подсчета углеводородов, цикличность осадконакопления и др.).

Не будет преувеличением признать, что в экзогенном секторе перво-степенное внимание уделялось ключевым проблемам нефтяной геологии и наиболее перспективным регионам Восточной Сибири. Разработанные стратиграфические, формационные, структурные и геоморфологические модели в совокупности создавали добротную основу для объективного выбора полигонов при проведении поисково-разведочных работ и углубленных научных исследований на нефть и газ. Тем не менее в структуре ИГиГ изначально самой скромной и малочисленной была лаборатория геологии нефти и газа А.А. Трофимука с первыми геологами-нефтяниками – к.г.-м.н. Лидией Ефимовной Козловой и Инессой Альбертовной Олли, м.н.с. Всеволодом Васильевичем Рябовым, позже перешедшими в СНИИГГиМС. До 1975 г. значительную часть лаборатории составляла группа геологической изученности, работавшая по тематике Комиссии АН СССР (Георгий Сергеевич Залетаев, Таисия Яковлевна Карасёва, Аделаида Георгиевна Лучко-Кренделева, Антонина Александровна Запороженко и др.).

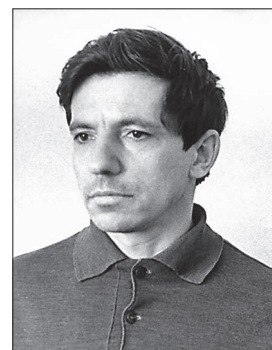
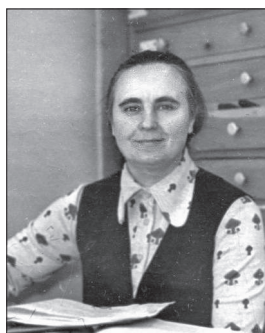
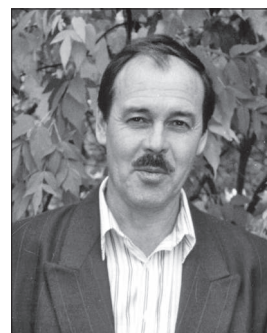
В 1971 г. при лаборатории А.А. Трофимука была организована группа геологов-математиков во главе с к.ф.-м.н. (позднее д.г.-м.н.) Алексеем Николаевичем Дмитриевым для разработки математических методов с целью получения алгоритмов логико-математических задач по рекомендации поисков гигантских месторождений нефти и газа в Сибири. Вскоре эта группа существенно расширилась и выделилась в лабораторию логико-математических методов обработки геологической информации (зав. лаб. – А.Н. Дмитриев). В ее составе успешно работали к.ф.-м.н. (ныне д.т.н.) Владимир Октябрьевич Красавчиков, к.г.-м.н. Сергей Александрович Афанасьев, Валерий Дмитриевич Карбышев и Валерий Васильевич Бабич, м.н.с. Александр Афанасьевич Бишаев и Анатолий Дмитриевич Соколов, инженер Тамара Ивановна Штатнова, Александр Степанович Вакуленко, Валентина Николаевна Кандыба и др. В 1979 г. лабораторию возглавил д.г.-м.н. Анатолий Фёдорович Белоусов.

А.Г. Лучко (Кренделева)

А.А. Запороженко

Д.г.-м.н.
А.Н. ДмитриевИнженер
Т.И. ШтатноваК.г.-м.н.
В.Д. КарбышевД.т.н.
В.О. Красавчиков

Академики В.А. Кузнецов, А.А. Трофимук и к.г.-м.н. С.А. Афанасьев показывают журналистке на карте новые перспективные объекты нефтедобычи

К.г.-м.н. М.А. Левчук, академик А.А. Трофимук и инженер Л.С. Саенко

Д.г.-м.н. Ю.Н. Карогодин, С.В. Ершов, В.Н. Григорьева, д.г.-м.н. П.М. Бондаренко, А. Коньков, М.Е. Нахкур, к.г.-м.н. В.А. Казаненков, С.В. Рыжкова

С конца 1960-х годов в лаборатории геологии нефти и газа стали появляться выпускники ГГФ НГУ. Одним из первых был Михаил Антонович Левчук (позднее к.г.-м.н.), инициатор многих добрых общественных начинаний в ИГиГ. Это и бесплатные вечерние демонстрации документальных и старых художественных фильмов в конференц-зале института, которые он проводил как дипломированный киномеханик, и создание фотолaborатории коллективного пользования на чердаке главного корпуса, и активная работа под его руководством (25 лет) фотоклуба с организацией постоянных фотовыставок.

К.г.-м.н. М.А. Левчук (1947–2002)

В конце 1970-х годов работавшие в лаборатории геологи-нефтяники были переданы под руководство перешедшего из СНИИГГиМСа д.г.-м.н. Юрия Николаевича Карогодина. В 1987 г. была сформирована еще одна нефтяная лаборатория во главе с д.г.-м.н. Николаем Петровичем Запиваловым, работавшим ранее генеральным директором Новосибирского территориального геологического управления (НТГУ) Мингео РСФСР.

К началу 1980-х годов на нефтяную тематику заметно активнее стали ориентироваться литологи и биостратиграфы. Одновременно с заботой о кадровом росте нефтяников А.А. Трофимук уделял большое внимание комплексированию и совершенствованию методов нефтегеологических исследований, оперативно-

Д.г.-м.н. Н.П. Запивалов

му анализу и обобщению фактических данных. Достаточно вспомнить «Атлас дежурных карт Сибирской платформы» (структура чехла, тектоника фундамента, экономическое и нефтегеологическое районирование), трижды переизданных (1971–1976 гг.), постоянно уточнявшихся и дополнявшихся самыми новейшими материалами. Они служили научной основой для планирования и проведения дальнейших поисково-разведочных работ. По результатам построения опорных профилей и поэтажных карт Восточной Сибири и других крупных сибирских регионов выполнены региональные построения и значительные теоретические обобщения (монография «Структура и эволюция земной коры Якутии»).

Скромные объемы исследований непосредственно в нефтегазовой лаборатории существенно восполнялись курируемыми А.А. Трофимукom высокопрофессиональными крупномасштабными работами по нефтегеологической тематике других лабораторий ИГиГ. К тому же неразрывным было изначально установленное и постоянно развивавшееся сотрудничество с научно-производственными организациями Сибири и других регионов и головными НИИ (ВНИГРИ, ВСЕГЕИ, ВНИГНИ, ИГИРГИ, МГУ). Не случайно за Андреем Алексеевичем прочно закрепились отражающие его безусловное лидерство такие профессиональные «звания», как «нефтяник широкого поиска», «патриарх нефтяной геологии» и «главный нефтяник Сибири».

Уже в 1958 г. в качестве директора ИГиГ А.А. Трофимук проводит в Новосибирске первое Всесоюзное совещание по проблеме оценки перспектив нефтегазоносности разновозрастных комплексов и регионов Сибири с участием ведущих нефтяников страны. Осенью этого же года – кратковременная экспедиция в Якутию и сопредельные области, посещение основных нефтеразведочных экспедиций. Во многих из этих экспедиций мне довелось участвовать с последующей обработкой и подготовкой полевых материалов к печати.

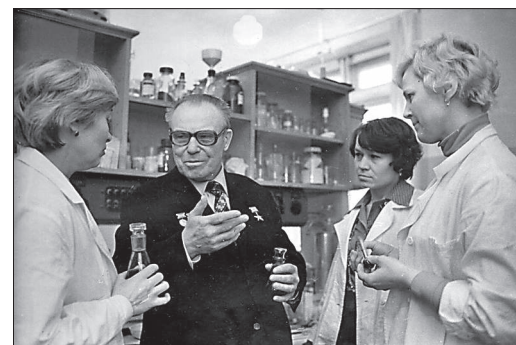
В дальнейшем А.А. Трофимук побывал на всех перспективных объектах Западной и Восточной Сибири. К изучению ключевых вопросов нефтяной геологии Сибири под его научным патронажем были привлечены, помимо нефтяников СНИИГГиМСа и ИГ ЯФ СО АН, ведущие исследователи и целые нефтегеологические коллективы сибирских производственных организаций, а также ученые ряда институтов. Андрей Алексеевич курировал и содействовал научному росту многих руководителей «подшефных» организаций (Н.В. Черский, В.С. Сурков, А.Э. Конторович, К.Б. Мокшанцев, А.М. Зотеев, М.М. Мандельбаум, В.В. Самсонов, В.Г. Васильев, Ф.К. Салманов, Н.П. Запивалов и др.).

Значительный всплеск исследований в нефтяной геологии произошел с приглашением в 1965 г. на заведование лабораторией геохимии горючих ископаемых ИГиГ д.г.-м.н., проф. Владислава Станиславовича Вышемирского, развернувшего широкие геохимические, в том числе изотопные, исследования нефтей, битуминозных пород и углей разных месторождений. Он вывел на высокую орбиту нефтегазовой геохимии Владимира Аркадьевича Каширцева, ставшего впоследствии членом-корреспондентом РАН, и д.г.-м.н. Александра Николаевича Фомина, унаследовавшего его лабораторию.

Общеизвестна многогранная научно-организационная деятельность А.А. Трофимука. Она достаточно полно отражена в трудах его учеников и преемников. Следует лишь подчеркнуть, что заданные в самом начале сибирского этапа Андреем Алексеевичем творческие планки и рекомендации реализуются и развиваются его последователями. Известны многочисленные примеры широкого подхода А.А. Трофимука к выбору перспективных объектов поисково-разведочных работ, последовательному внедрению научных рекомендаций вплоть до открытия и освоения месторождений, к долгосрочному прогнозу и разработке концепций

Чл.-кор. РАН
В.А. Каширцев,
зам. директора ИНГГ

Разговор с нефтехимиками лаборатории.
С.М. Рыжкова, А.А. Трофимук, Л.С. Саенко,
Л.А. Дяткина

Академик А.Э. Конторович

Нефтяная династия: академик А.Э. Конторович и чл.-кор. РАН В.А. Конторович

К.г.-м.н. В.А. Казаненков в кернохранилище ИНГГ

освоения перспективных НГО, отдельных районов и крупных месторождений.

Эти идеи четко и обстоятельно изложены в представленных во властные структуры коллективных документах под редакцией академиков А.Э. Конторовича и М.И. Эпова. Фундаментальные концепции и региональные обобщения обоснованы в ряде известных монографий по биостратиграфии разновозрастных осадочных комплексов, тектонике крупных регионов и уникальных структур, литологии и седиментологии отдельных типов формаций, оценке ресурсов и запасов углеводородов перспективных резервуаров и областей Сибири. Авторами и соавторами этих уникальных трудов являются талантливые ученики А.А. Трофимука, достойно представляющие его научную школу.

В качестве конкретного примера его стиля и методики проведения нефтегеологических исследований сошлюсь на проблему хранения дорогостоящего керна. Еще при первой командировке в Якутск и знакомстве с материалами непосредственно на открытом Усть-Вилюйском газоконденсатном месторождении Андрей Алексеевич обратил внимание геологов и буровиков на строжайшую необходимость сохранения керна глубоких скважин. Особенно это касается интервалов, характеризующих продуктивность или потенциальную нефтегазонасность вскрытых резервуаров. Во всех последующих экспедициях на территории Якутии, Иркутской области и Красноярского края он лично посещал и тщательно работал с керном в оборудованных хранилищах. В случае неудовлетворительного хранения керна он деликатно, но настойчиво говорил о необходимости выполнения этого безусловного требования. Многие из его рекомендаций оперативно или со временем были выполнены, однако на отдельных разведочных площадях и даже на опорных базах нефтеразведки по объективным причинам (отсутствие материала для изготовления керновых ящиков, недостаток транспортных средств и др.) керн часто оставался в ненадлежащих условиях. С годами в крупных нефтеразведках хранение керна было по возможности упорядочено (Якутск, Ленск, Кызыл-Сыр и др.), но на многих площадях удаленных районов сделать это не удалось.

И вот по прошествии многих лет приятно констатировать претворение в жизнь этой важной рекомендации. Несмотря на дефицит рабочих площадей и предстоящие большие финансовые затраты, по инициативе академика А.Э. Конторовича руководство ИНГГ приняло решение о строительстве на территории КТИ МК современного кернохранилища в целях сохранения

керна глубоких скважин, в том числе и ранее пробуренных в удаленных северных районах. В 2004 г. хранилище – удобное, отвечающее современным стандартам – было построено и оборудовано. В специализированных стеллажах на площади 280 м² в картонных коробках размещен керн (более 30 тыс. пог. м), доступный для последующего детального изучения. Проведена колоссальная и дорогостоящая работа по сбору, систематизации и вывозу материала из многих разведанных площадей Крайнего Севера (Нордвик-Хатангский, Оленёкский, Средне-Ботубинский районы) и других удаленных труднодоступных районов Сибири. Эта работа под руководством Г.А. Мерзлякова системно продолжается в Центре геологических коллекций. Кернахранилище пользуется большим вниманием заинтересованных специалистов нефтегазовых и научно-исследовательских организаций (ВНИГНИ, ВНИГРИ, СНИИГГиМС и др.).

С переходом в наш институт Алексея Эмильевича Конторовича получили развитие математическое и сейсмогеологическое моделирование, подсчет ресурсов углеводородов, геологический и экономический прогноз развития нефтегазовых комплексов, обоснование нефтегазоносности бассейнов с различными глубинами залегания резервуаров и др.

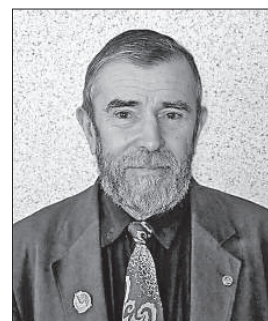
В структуре Института нефтегазовой геологии и геофизики (ИНГГ) оформились новые научные нефтегеологические направления и лаборатории:

– сейсмогеологического и математического моделирования природных нефтегазовых систем (зав. лаб. – чл.-кор. РАН Владимир Алексеевич Конторович; ведущие сотрудники – доктора наук В.О. Красавчиков, Андрей Вячеславович Хоменко, Валентин Андреевич Каштанов, Алексей Константинович Башарин, Галина Фёдоровна Букреева; кандидаты наук Сергей Юрьевич Беляев, Владимир Валентинович Лапковский, Павел Степанович Лапин);

– геологии нефти и газа глубокопогруженных горизонтов осадочных бассейнов (зав. лаб. – д.г.-м.н. Георгий Георгиевич Шемин; ведущие сотрудники – доктора наук Н.П. Запивалов, Пётр Михайлович Бондаренко; кандидаты наук Николай Прокопьевич Кирда, Евгения Антоновна Гайдебурова, Александр Юрьевич Нехаев);

Д.г.-м.н. А.В. Хоменко
(1937–2005)

Д.г.-м.н. В.А. Каштанов
(1931–2007)

Д.г.-м.н. Г.Ф. Букреева

Доктора геол.-мин. наук: Г.Г. Шемин, Н.П. Запивалов, Ю.Н. Карогодин, П.М. Бондаренко, В.И. Москвин

К.г.-м.н. Н.П. Кирда

К.г.н. П.С. Лапин

Д.э.н. А.Г. Коржубаев
(1970–2012)

Д.г.-м.н. Г.С. Фрадкин

Д.г.-м.н. В.Р. Лившиц

К.ф.-м.н.
В.Н. Меленевский

К.э.н. Л.В. Эдер

К.э.н. И.В. Филимонова

К.г.-м.н. В.А. Топешко

К.г.-м.н. Л.С. Борисова

К.г.-м.н. Т.М. Парфёнова

К.г.-м.н. Е.А. Костырева

– ресурсов углеводородов и прогноза развития нефтегазового комплекса (зав. лаб. – д.г.-м.н. Лев Маркович Бурштейн; ведущие сотрудники – доктора наук Андрей Геннадьевич Коржубаев, Валерий Рафаилович Лившиц; кандидаты наук Ирина Викторовна Филимонова и Леонтий Викторович Эдер);

– геологии нефти и газа докембрия и палеозоя (зав. лаб. – к.г.-м.н. Сергей Александрович Моисеев; ведущие сотрудники – д.г.-м.н. Григорий Семёнович Фрадкин; кандидаты наук Валентина Алексеевна Топешко, Лариса Николаевна Константинова);

– геохимии нефти и газа (зав. лаб. – д.г.-м.н. Александр Николаевич Фомин; ведущие сотрудники – д.г.-м.н. Валерий Иванович Москвин; кандидаты наук Василий Николаевич Меленевский, Любовь Сергеевна Борисова, Валентина Павловна Данилова, Татьяна Михайловна Парфёнова, Елена Анатольевна Костырева, Ирина Дмитриевна Тимошина);

– геологии нефти и газа мезозоя (зав. лаб. – к.г.-м.н. Валерий Александрович Казаненков; ведущие сотрудники – д.г.-м.н. Ю.Н. Карогодин, кандидаты наук Светлана Валентиновна Рыжкова, Ольга Владимировна Елишева и Ольга Валентиновна Золотова).

Перечисленные подразделения работают в теснейшем контакте не только между собой, но и с заинтересованными коллективами стратиграфов, палеонтологов и нефтяников других организаций.

К настоящему времени осадочное отделение, как и весь созданный А.А. Трофи-

К.г.-м.н. В.П. Данилова

муком институт, существенно преобразовано, постоянно оснащается новейшим оборудованием. Структура ИНГГ совершенствуется, кадры лабораторий пополняются молодыми специалистами, преимущественно выпускниками ГГФ НГУ, которые вместе с ветеранами решают актуальные научные и народно-хозяйственные задачи углеводородной тематики в пределах перспективных земель и шельфовых зон Сибири.

Нефтегеологические исследования, как и прежде, проводятся в содружестве со многими производственными и научно-исследовательскими институтами. Неизменным остается теснейший контакт, вплоть до разработки совместных научных проектов и экспедиционных исследований, с якутскими коллегами и отдельными подразделениями ЯНЦ и Института мерзлотоведения СО РАН. Под руководством членов РАН и ведущих ученых института постоянно повышается профессионализм молодых сотрудников ИНГГ, возрастает значимость и эффективность научной продукции и практических рекомендаций.

Фрадкин Григорий Семёнович – доктор геол.-мин. наук, профессор, зам. директора ИГ ЯФ СО АН СССР (1979–1988), вед. науч. сотрудник ИНГГ, ветеран ИГиГ (работает с 1968 г.)

К.г.-м.н. С.М. Рыжкова